

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 228–236

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 228–236

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-228-236>, EDN: QUYPHY

Научная статья

УДК 332.135(4/5)|19/20|

Евразийская экономическая интеграция: этапы эволюции

М. С. Семенова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Семенова Мария Сергеевна, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, semenovamaria60@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-0563-3080>, AuthorID: 1263299

Аннотация. В статье рассматривается эволюция евразийской интеграции, в которой автор предлагает выделить пять этапов. Подчеркивается сложность взаимодействия геополитических и экономических интересов, которые сформировали курс евразийской интеграции за последние три десятилетия, а также значимость Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как платформы для дальнейшей интеграции в рамках Евразии и создания идеи Большого Евразийского партнерства (БЕП) как новой концепции, направленной на формирование широкого интеграционного контура.

Ключевые слова: Евразийская интеграция, СНГ, ЕАЭС, ЕвразЭС, постсоветское пространство, Большое Евразийское партнерство, региональная интеграция

Для цитирования: Семенова М. С. Евразийская экономическая интеграция: этапы эволюции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 228–236. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-228-236>, EDN: QUYPHY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Eurasian economic integration: Stages of evolution

M. S. Semenova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maria S. Semenova, semenovamaria60@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-0563-3080>, AuthorID: 1263299

Abstract. The article examines the evolution of Eurasian integration. The author proposes a five-stage periodization of Eurasian integration. It emphasizes the complexity of the interaction between geopolitical and economic interests that have shaped the course of Eurasian integration over the past three decades, as well as the significance of the EAEU as a platform for further integration within Eurasia and the creation of the idea of the Greater Eurasian Partnership (BEP) as a new concept aimed at forming a broad integration framework.

Keywords: Eurasian integration, CIS, EAEU, EurAsEC, post-Soviet space, Greater Eurasian Partnership, regional integration

For citation: Semenova M. S. Eurasian economic integration: Stages of evolution. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 228–236 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-228-236>, EDN: QUYPHY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Вопросы сохранения в том или ином виде связей между новыми государствами, образовавшимися вследствие распада СССР, возникли практически в момент юридического размежевания союзных республик. Сразу же после прекращения существования СССР лидерами России, Белоруссии и Украины было создано Содружество Независимых Государств (СНГ), призванное смягчить последствия разрушения единого союзного государства путем формирования новых механизмов взаимодействия его государств-членов. И этом смысле правомерно говорить о нача-

ле интеграционных процессов на постсоветском пространстве¹ уже в 1991 г.

В научном сообществе существует множество подходов к разделению этапов развития Евразийской интеграции с 1991 г., что связано с отсутствием согласованного видения этого процесса как среди политиков, так и среди ученых. В литературе часто выделяют этапы, такие как СНГ, ЕвразЭС, Таможенный союз, ЕЭП и ЕАЭС, которые стали признанными и широко используемыми в изучении Евразийской интеграции.

Однако некоторые исследователи не относят СНГ к интеграционным объединениям, предпочитая начинать периодизацию с создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) в 1994 г. [1, с. 74]. Они утверждают, что СНГ изначально не планировалось как интеграционная структура, а формировалось преимущественно для обсуждения геополитических вопросов на постсоветском пространстве, не акцентируя внимания на экономическом сотрудничестве. Лишь после заключения соглашения о зоне свободной торговли СНГ начало приобретать черты интеграционного объединения. Существует также академический аргумент, что попытка создания Таможенного союза в 1995 г., хотя и неудачная, все же должна считаться отдельным этапом в продвижении идеи евразийской интеграции [2, с. 15].

Напротив, существует противоположная академическая точка зрения, которая рассматривает СНГ как основу для зарождения экономической интеграции. Сторонники этой точки зрения утверждают, что первые межправительственные соглашения с преференциальными условиями были подписаны именно в рамках СНГ, заложив основу для дальнейшего экономического сотрудничества. Середина 1990-х гг. в этом контексте рассматривается как начало субрегиональных интеграционных тенденций [3, с. 114].

Некоторые исследователи выделяют отдельные этапы, связанные с подписанием соглашения о формировании единой таможенной территории и созданием Таможенного союза, а также с одновременным учреждением Суда ЕврАзЭС и Единого экономического пространства. [4, с. 125].

Наконец, введение в действие Кодекса Таможенного союза в 2010 г. рассматривается некоторыми исследователями как поворотный момент в правовой эволюции евразийской интеграции, что стало важной вехой в процессе интеграции на постсоветском пространстве [2].

Наличие различных взглядов на определение этапов в интеграционных процессах на Евразийском пространстве, побудило автора обосновать в данной статье следующую периодизацию их изучения:

1. Создание Содружества Независимых государств (1991–1994);
2. Период «разноскоростной» интеграции (1994–2000);
3. Основные интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС до создания ЕАЭС (2000–2014);
4. Интеграции в рамках ЕАЭС (2015–2024);
5. Появление масштабных интеграционных идей и начало их реализации (2016–2024).

Выделенные периоды отражают ключевые этапы развития интеграционных процессов на Евразийском пространстве и основаны на объективных политических и экономических событиях, определявших характер взаимодей-

ствия государств. Далее автором подробно рассматривается каждый этап:

1. В СНГ вошли одиннадцать бывших советских республик (кроме Грузии, которая присоединилась к СНГ в декабре 1993 г., и прибалтийских государств). Целью СНГ стало содействие экономической интеграции и развитие других форм взаимодействия от обороны до спорта на постсоветском пространстве [5]. С 1991 по 1994 гг. в период формирования СНГ, страны-участницы столкнулись с резким экономическим спадом, вызванным дезинтеграцией хозяйственных связей, переходом к рыночной экономике и внутривнутриполитической нестабильностью. Совокупный товарооборот между странами СНГ к 1995 г. сократился почти в пять раз по сравнению с 1991 г. [6] В первые годы после распада СССР экономики большинства стран СНГ переживали экономический кризис. Для России, крупнейшей экономики региона, темпы спада ВВП в первые годы независимости были значительными: в 1992 г. ВВП уменьшился на 14,5%, в 1993 г. – на 8,7%, а в 1994 г. – на 12,7% [7]. Аналогичные кризисные тенденции наблюдались и в других странах СНГ [8]. Основной причиной стало разрушение традиционных экономических связей между предприятиями, которые ранее функционировали в рамках единого народно-хозяйственного комплекса. Попытки стабилизации через создание соглашений о Зоне свободной торговли и координацию макроэкономической политики в рамках СНГ лишь частично компенсировали экономический спад.

В контексте сложной экономической ситуации и пока ещё преобладании дезинтеграционных процессов идеи о Таможенном союзе и едином рублевом пространстве в рамках СНГ не получили поддержки. Затем на протяжении 1993 г. главы государств обсуждали идею создания Экономического союза СНГ и подписали декларацию о намерении его учредить [9]. Предполагалась поэтапная интеграция: от Зоны свободной торговли, до Общего рынка и Валютного союза. Так зарождалась интеграция на постсоветском пространстве.

В том же 1993 г., вдохновленные появлением Европейского союза, страны СНГ подписали соглашение о создании Евразийской межгосударственной ассоциации угля и металла. Данная инициатива была ориентирована на продвижение взаимовыгодного и равноправного партнерства в угольной и металлургической отраслях, поддержку рационального и технологически прогрессивного развития производства, а также на обеспечение прибыльной торговли, стабильности занятости и общего роста уровня жизни населения.

Однако несмотря на амбициозные планы, изложенные в соглашении, инициатива не достигла своих целей. Тем не менее стоит отметить,

что уже сама попытка создания подобной организации отражала появление стремления к региональному сотрудничеству и экономическому восстановлению. Эта попытка также подчеркнула сложность гармонизации национальных интересов в рамках радикально фрагментированного еще недавно единого государства.

Практически во всех странах СНГ безоговорочно доминировали национальные интересы, приведшие к существенному ослаблению связей на постсоветском пространстве [10]. Именно в этот сложный период впервые была озвучена идея развития собственно «евразийской интеграции» и создания Евразийского союза Независимых Государств. В марте 1994 г. инициатором его создания выступил президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, но поддержки в тот период от других участников СНГ его идея не получила [11].

Данный этап отражал ранние усилия по созданию рамок для региональной интеграции и сотрудничества, был наполнен как дезинтеграционными процессами, так и интеграционными, в связи с этим его можно охарактеризовать как один из самых сложных периодов в истории Евразийской интеграции. В эти годы бывшие советские республики были в большей степени заняты решением проблем, порожденных распадом союзного государства, нежели созданием новых форм единства. Их усилия в большей степени были направлены на урегулирование споров и потенциальных конфликтов, возникших после распада Советского Союза. Основными трудностями, кроме этого, стал глубокий экономический кризис. Страны СНГ испытывали сложности в согласовании национальных интересов и создании правовых основ для сотрудничества. Идеи о Таможенном союзе и едином рублевом пространстве не получили поддержки из-за нестабильности и доминирования национальных интересов. Попытки интеграции, такие как создание Евразийской межгосударственной ассоциации угля и металла, столкнулись с отсутствием практической реализации. В результате интеграционные инициативы носили скорее декларативный характер. В период 1992–1993 гг. ключевые усилия по взаимодействию осуществлялись в рамках СНГ. Большинство соглашений, подписанных в это время, касались создания правовых основ для сотрудничества новых независимых государств. Партнерство в рамках этой организации было прежде всего направлено на смягчение серьезных последствий распада СССР, сопровождавшегося глубоким экономическим кризисом. Другие инициативы, возникавшие в данный период, не получили поддержки или не могли быть реализованы в силу общей сложности указанного периода для всех участников процесса интеграции.

2. И тем не менее в рамках СНГ продолжалось развитие интеграционных процессов, было

подписано Соглашение о создании Зоны свободной торговли в апреле 1994 г. [12], но процесс реализации затянулся, вскрылись более серьезные проблемы во взаимоотношениях участников СНГ. С этого момента в истории Евразийской интеграции можно выделить другой этап, так называемой «разноскоростной» интеграции с появлением других группировок, в которые входили другие участники СНГ (например, Организация за демократию и экономическое развитие) [13, с. 32]. В свою очередь, страны «интеграционного ядра» или «локомотивы интеграции» – Россия, Казахстан и Беларусь пришли к пониманию, что сформировать эффективно работающее интеграционное объединение со всеми членами СНГ не получится, поэтому начали предпринимать попытки создания более узкого формата взаимодействия. Так, в 1995 г. этими странами был подписан договор о Таможенном союзе (ТС) [12].

В сложившейся трудной экономической ситуации начали наблюдаться положительные тенденции во взаимной торговле. Так, в 1995 г. объем взаимных экспортных операций стран СНГ увеличился на 9,3% по сравнению с 1994 г. и продолжал расти в 1996 г. [6]. Данная тенденция продолжилась, и в среднем по странам СНГ валовый внутренний продукт увеличивался, также наблюдался рост общего объема взаимной торговли стран СНГ к концу 90-х гг. [14].

Однако несмотря на амбициозное начало, полностью на практике соглашение не было реализовано на текущем этапе, поэтому этот эпизод в истории Евразийской интеграции порой называют «фальстарт». Центробежные процессы 1990-х гг. оказались слишком сильными, к тому же интеграционные усилия подверглись воздействию финансового кризиса 1998 г., однако полностью не прекратились. В 1999 г. к Таможенному союзу присоединились Кыргызстан и Таджикистан, и уже пять стран СНГ подписали соглашение о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) [15]. Эти документы стали основой для создания в 2000 г. другого объединения. Президентом России В. В. Путиным была предложена идея создания организации с более эффективным экономическим уровнем, а президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым выдвинуто предложение сделать данную организацию «Евразийской» [12]. Так было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), что стало новым этапом в развитии Евразийской интеграции.

Ключевым отличием ЕврАзЭС от СНГ был отказ от избирательного участия в соглашениях. В СНГ государства-члены могли выбирать соглашения на основе собственных предпочтений, тогда как в ЕврАзЭС от стран ожидалось единое соблюдение всех соглашений. Этот

сдвиг отражал более структурированный и сплоченный подход к экономической интеграции.

Другим заметным отличием стало введение в ЕврАзЭС взвешенного большинства в голосовании, в отличие от СНГ, полагающегося на принятие решений на основе полного консенсуса. Однако на практике ЕврАзЭС также часто отдавало предпочтение решениям на основе консенсуса, отражавшим политические реалии и чувствительность государств-членов. Несмотря на формальный переход к взвешенному голосованию, этот метод редко применялся, поскольку члены по-прежнему предпочитали поддерживать единство посредством взаимного согласия, а не правила большинства.

Этот подход продемонстрировал намерение ЕврАзЭС двигаться в сторону более глубокой интеграции, стремление к более эффективному и унифицированному процессу принятия решений, при этом признавая важность поддержания духа сотрудничества среди различных государств-членов. Он заложил основу для будущих региональных структур, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), где схожие принципы продолжают формировать динамику интеграционных усилий. Проблематичным на данном этапе стало также то, что процесс реализации Соглашения о создании Зоны свободной торговли затянулся, а между странами-участниками вскрылись серьезные проблемы взаимодействия. На фоне экономических и политических разногласий интеграция пошла по пути «разноскоростного» развития. Страны «интеграционного ядра» (Россия, Казахстан и Беларусь) пришли к выводу, что невозможно создать эффективно работающее объединение со всеми членами СНГ, что подтолкнуло к формированию Таможенного союза в формате тройки. Однако финансовый кризис 1998 г. и центробежные процессы значительно ослабили интеграционные усилия, что привело к их временному торможению.

3. ЕврАзЭС стал предшественником для Евразийского экономического союза. Целью созданного объединения стало развитие взаимодействия в сфере экономики и торговли, формировании единого ТС и интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. В 2007 г. был создан ТС России, Казахстана и Белоруссии в рамках развития ТС ЕврАзЭС с общим наднациональным органом – комиссией Таможенного союза.

Одновременно с данными преобразованиями также наблюдались позитивные тенденции в экономике стран-членов ЕврАзЭС. С 2000 г. по 2008 г. наблюдался неуклонный рост ВВП. Для Казахстана и Армении он составил более 100% [15]. Также благодаря разработанному в Сообществе режиму свободной торговли наблюдался рост товарооборота, который за 2000–2004 гг. возрос на 88%. Положительная динамика сохранилась также вплоть до кризиса 2008 г. [16].

Страны начали углублять интеграционное взаимодействие: приняли решение продолжить переговорный процесс по вступлению в ВТО в качестве единого ТС, приняли единый таможенный тариф, Таможенный кодекс и подписали в 2010 г. Декларацию о формировании ЕЭП на пространстве Таможенного союза трех стран [17]. Важно подчеркнуть, что в этом документе уже указывалось: «Развивая Таможенный союз и ЕЭП, ЕврАзЭС идет к новой форме интеграции – Евразийскому экономическому союзу». В 2011 г. на границах было полностью отменено таможенное декларирование, и Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси начал работать в полном объеме. В том же году был принят ряд основополагающих документов, благодаря которым был создан постоянно действующий наднациональный орган, который стал регулировать деятельность ТС и ЕЭП – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) [18]. Начал функционировать Суд ЕврАзЭС, который решал вопросы нарушения правил конкуренции. На этом этапе наблюдался заметный рост экономического прагматизма, обусловленного общими экономическими интересами.

Благодаря созданию ТС и ЕЭП, были получены новые импульсы и возможности для увеличения взаимной торговли товарами. С 2010 г. по 2014 г. объем взаимной торговли товарами государств увеличился с 47,1 до 57,4 млрд долларов США [19]. После кризиса 2008 г. наблюдался спад в динамике ВВП стран, что в целом связано с мировым экономическим и финансовым кризисом 2008–2009 гг., который привел к сокращению экономики на 14,2% [15]. Затем произошло восстановление роста ВВП в странах-членах ЕврАзЭС.

С 2012 до 2015 г. начался этап реализации соглашений по проведению общей согласованной политики стран в различных областях экономики, подготовка, унификация и кодификация необходимых документов и соглашений с целью преобразования ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В этот период были проведены работы по присоединению к Сообществу новых участников – Республики Армения и Кыргызской Республики. Была заложена правовая и функциональная база для развития эффективной экономической интеграции.

Таким образом, после распада СССР на Евразийском пространстве интеграция прошла несколько ступеней: 1. Собственно СНГ; 2. Зона свободной торговли; 3. Евразийское экономическое сообщество; 4. Таможенный союз; 5. Единое экономическое пространство. Новой вехой в развитии Евразийской интеграции стало подписание 29 мая 2014 г. Договора о ЕАЭС [20].

Период с 2000 по 2014 г. стал временем растущих возможностей евразийской интеграции, отмеченным значительными институциональными изменениями. Преобразования в указанные

годы определили траекторию евразийской интеграции, сформировали политический и экономический ландшафт и подготовили почву для более глубокой интеграции в последующие годы. Экономические интересы во многом обусловили прогресс, а лежавшая в основе экономической взаимозависимости укрепила потребность в более прочных институциональных рамках, сделав этот этап периодом значительного экономического выравнивания. Сложность данного этапа заключалась в необходимости создания эффективных механизмов интеграции. ЕврАзЭС отказалось от принципа избирательного участия, что потребовало от стран унификации подходов и соблюдения всех соглашений. Это часто вызывало сопротивление и замедляло процесс. Несмотря на формальное введение взвешенного голосования, на практике решения принимались на основе консенсуса, что ограничивало эффективность работы организации. Тем не менее удалось создать Таможенный союз и Единое экономическое пространство, что заложило основу для формирования Евразийского экономического союза. Главной особенностью этого времени был тонкий баланс между углублением интеграции и сохранением национального суверенитета, что в целом является характерной чертой Евразийской интеграции в отличие, например, от Европейской. Данный этап завершался на фоне геополитической напряженности между Россией и Западом, что подтолкнуло евразийскую интеграцию к дальнейшему стратегическому сплочению.

4. ЕАЭС, получив международную правосубъектность, должен был согласно договору обеспечить «четыре свободы» (свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы). В рамках договора о Союзе стороны согласовали широкий спектр сфер взаимодействия, договорились о построении сотрудничества в различных сферах интеграционного взаимодействия, о проведении согласованной валютно-финансовой политики, транспортной политики, скоординированной агропромышленной политики, о развитии сотрудничества в макроэкономической и промышленной политиках [20].

В ЕАЭС формируется единое цифровое пространство, государства-участники создают общие рынки: лекарственных средств (образован в 2016 г.) и медицинских изделий (начал функционировать в 2017 г., окончательный переход отложили до 1 января 2026 г.), общий электроэнергетический рынок (должен начать работу с 2025 г.), финансовый рынок (запуск общего финансового рынка запланирован на 2025 г.), рынки газа, нефти и нефтепродуктов (планируется запустить в 2025 г.), общий рынок органической сельскохозяйственной продукции [21; 22; 17; 23; 24].

Постоянно совершенствуются механизмы, нормативно-правовая база Союза. В 2020 г. был

утвержден документ под названием «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», который стал ключевым документом Союза, направленным на экономический рост государств-членов и на увеличение способности ЕАЭС функционировать независимо как участника глобальной экономики [25]. В 2022 г. члены Евразийского экономического союза утвердили план по продвижению использования национальных валют государств-участников в процессе внутрисоюзной торговли [26]. В рамках Союза проводится единая политика внешнеторговых отношений, что зафиксировано в нормативных документах. В них говорится, что ЕАЭС может осуществлять международную деятельность (Статья 7) и имеет общий установленный порядок ее проведения [21].

Период с момента создания ЕАЭС отмечается значительным экономическим ростом. За 10 лет функционирования Союза совокупный ВВП государств-членов увеличился с \$1,6 трлн до \$2,5 трлн [27]. Страны ЕАЭС два раза переживали санкционное давление. Так, в 2015 г. объем взаимной торговли ЕАЭС сократился на 33,4% к 2013 г. и восстановился до прежнего уровня лишь в 2017–2018 гг. [28]. Однако, в 2022–2023 гг. санкции не привели к снижению товарооборота ЕАЭС, как это было после введения антироссийских санкций в 2014 г., что свидетельствует об укреплении деятельности и роли Союза. С 2014 по 2024 г. взаимная торговля стран-участниц выросла почти в 2 раза – с 3,9 до 7,4 трлн руб. [29].

Основные трудности данного этапа связаны с необходимостью обеспечения «четырех свобод» и созданием общих рынков. Несмотря на прогресс, реализация некоторых инициатив, таких как общий финансовый и электроэнергетический рынки, откладывалась. Геополитическая напряженность между Россией и Западом также усложнила процесс интеграции, потребовав адаптации к санкционному давлению и изменения стратегических ориентиров. Вместе с тем, ЕАЭС стремится к увеличению роли национальных валют и независимости от внешних факторов.

5. После создания ЕАЭС евразийская интеграция получила новый импульс развития. Стоит отметить, что «Поворот на Восток» после кризисных событий 2014 г. стал толчком для новых интеграционных инициатив. Так возникла идея «Большой Евразии», которая впервые была высказана в 2016 г. президентом Российской Федерации В. В. Путиным на Санкт-Петербургском экономическом форуме [30]. С момента появления в международном аналитическом дискурсе этой идеи можно выделить новый, еще более масштабный период в формировании евразийской интеграции.

Выделение данного этапа, проходящего параллельно и фактически одновременно с предыдущим (4. Интеграции в рамках ЕАЭС), обусловлено необходимостью отделить два разных по содержанию и направлению интеграции процесса: углубление и расширение. В рамках ЕАЭС основные усилия в основном направлены на углубление интеграции между государствами-членами, а диалог о вступлении новых пока не ведется. В рамках Большого Евразийского партнерства (БЕП) процесс расширения интеграции представляется относительно более простым, так как не требует взятия обязательств, вытекающих при вступлении в интеграционное объединение. Взаимодействие ЕАЭС с другими странами и интеграционными объединениями в рамках основных форм международного сотрудничества укладывается в пределы реализации концепции Большой Евразии.

Данное предложение стало фигурировать и в аналитических докладах, и в речах глав государств [31]. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в 2015 г. подчеркивал, что пора сплотиться вокруг идеи «Большой Евразии», которая объединит в единый интеграционный проект XXI в. ЕАЭС, Экономический пояс Шелкового пути (ЭППШ) и ЕС» [32]. В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. отметил серьезный интерес к «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – Большого Евразийского партнерства» [33]. Иными словами, в тот период замысел Большой Евразии рассматривался как максимальный по территориальному охвату уровень интеграции – в виде построения общекаонтинентального интеграционного контура.

Так постепенно евразийская интеграция начинает приобретать все больший масштаб и не ограничивается лишь развитием собственно ЕАЭС, поскольку на пространстве Евразии существует разнообразие концепций, структур и механизмов, все они являются ее частью, но ни один из них не представляет ее во всей полноте [34]. Связи с этим под термином «евразийская интеграция» в широком смысле стоит понимать совокупность всех происходящих процессов и идей на пространстве Евразийского континента.

В 2019 г. концепция Большой Евразии была преобразована в более конкретный проект, названный «Большое Евразийское партнерство» (БЕП), который основан на идее «интеграции интеграций», то есть на тесном взаимодействии различных двусторонних и многосторонних интеграционных процессов, происходящих в Евразии [35].

С февраля 2022 г. проблематика Большой Евразии наполняется новым смыслом [36; 37]. Существенное изменение отношений России и Запада в контексте начавшейся специальной военной операции (СВО) повлекло за собой

невиданное санкционное давление на Российскую Федерацию со стороны недружественных государств. Это, в свою очередь, способствовало усилению акцента на концепции Большого Евразийского партнерства в сотрудничестве с восточными партнерами. Большая Евразия часто рассматривается как геополитический шаг, принятый после событий февраля 2022 г. Тем не менее, как уже было отмечено, идея БЕП была выдвинута ранее [31]. После февраля она лишь была скорректирована.

В ходе пленарной сессии I Евразийского экономического форума в мае 2022 г. президент России В. В. Путин подчеркнул необходимость разработки комплексной стратегии для развития Большого Евразийского партнерства [38]. Идея Большой Евразии начинает принимать четкие формы, отражающие ключевые международные вызовы, определяющие перспективные цели, а также включающие инструменты и механизмы для их реализации. Большое Евразийское партнерство привлекает особое внимание в условиях разрушения традиционных торгово-экономических связей и логистических цепочек, поскольку оно нацелено на изменение политической и экономической архитектуры и призвано стать гарантией стабильности в Евразии.

В. В. Путин выделил некоторые параметры БЕП [39]. Это создание особых институтов, направленных на общеевразийское развитие, а также уделение особого внимания бизнес-диалогам. Предполагаемый территориальный охват БЕП включает страны, входящие в ЕАЭС, ШОС, АСЕАН [38]. Необходимо заметить, что география проекта может при определенных обстоятельствах выйти за рамки Евразии, включив в себя и страны БРИКС+.

На основании публичных заявлений глав государств и членов ЕЭК, основных документов, эксперты дали возможное определение БЕП: Большое Евразийское партнерство представляет собой систему институтов и торгово-экономических соглашений различной степени глубины между ЕАЭС и внешними партнерами, а также интеграционными блоками, способствующую увеличению выгод для участников от внешнеэкономической деятельности. [39].

Стоит подчеркнуть, что в основополагающих документах ЕАЭС теперь фигурирует идея БЕП. Так, в 2021 г. был опубликован стратегический документ, который раскрывает направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. В нем упомянута идея развития Большого Евразийского партнерства [27]. Также в декабре 2023 г. ВЭС утвердил «Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2024 г.», где официально подтверждается развитие идеи «интеграции интеграций» и Большого Евразийского партнерства [40].

На данном этапе трудности связаны с расширением интеграционных процессов и адаптацией

к меняющейся международной среде. Концепция БЕП столкнулась с проблемами практической реализации и согласования интересов стран-участников. Напряженность в отношениях России с Западом подтолкнула к укреплению сотрудничества с восточными партнерами, но потребовала существенных корректировок интеграционной стратегии. Сложность состоит в объединении различных интеграционных проектов в рамках «интеграции интеграций» при сохранении национального суверенитета.

Этап отразил как консолидацию предыдущих интеграционных усилий, так и проблемы адаптации к быстро меняющейся глобальной среде. Запуск Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в январе 2015 г. стал важной вехой в евразийской интеграции, ознаменовав переход от подготовительных шагов к активному, функционирующему экономическому блоку. В указанный период произошли значительные геополитические изменения, повлиявшие на евразийскую интеграцию, причем центральную роль играла напряженность между Россией и Западом. Данные события переопределили стратегическую значимость ЕАЭС и дальнейшее формирование более широкого интеграционного проекта с фокусом на Восток. Несмотря на возникающие в данный период проблемы, ЕАЭС продемонстрировал определенную степень устойчивости.

Подводя итог, следует отметить, что эволюция евразийской интеграции была непростым и многогранным процессом, глубоко переплетенным с геополитическим ландшафтом континента. Учитывая особенности и наличие различных взглядов на определение этапов в интеграционном развитии на Евразийском пространстве, автором была выделена особая пятиступенчатая периодизация для изучения. Она обоснована наличием как интеграционных, так и дезинтеграционных явлений на начальных стадиях, появлением процесса разнотемпной интеграции, а также существованием различной интенсивности углубления и расширения интеграции в рамках ЕАЭС. Тем не менее, несмотря на сложности и проблемы, сопровождавшие этот процесс, она смогла выйти на достаточно высокий уровень, пройдя от зоны свободной торговли до экономического союза. Формальное создание ЕАЭС ознаменовало собой кульминацию более чем двух десятилетий интеграционных усилий и стало важной вехой евразийской интеграции, обеспечив основу для более тесного экономического сотрудничества и скоординированных политических инициатив. Удалось добиться важных успехов в углублении экономического сотрудничества, столкнувшись при этом с реалиями существующих внутренних проблем и различий между государствами-членами, а также справиться с оказываемым внешним давлением. По мере того, как Союз продолжает развиваться, он расширяет сферу своей деятельности за пределы

традиционных экономических сфер, включая более широкие инициативы, такие как развитие цифровой экономики и расширение международных связей. ЕАЭС был проверен значительными геополитическими и экономическими вызовами. Появление идеи БЕП представляет собой новый этап в эволюции евразийской интеграции, предусматривающий комплексный и инклюзивный подход к международному сотрудничеству. Идея Большого Евразийского партнерства подчеркивает важность гармонизации различных интеграционных процессов и содействия синергии существующих экономических объединений.

Примечание

¹ С распадом СССР в политологический глоссарий вошел термин «постсоветское пространство» для обозначения совокупной территории государств, которые вышли из его состава. С течением времени этот термин, отсылавший к общему прошлому новых независимых государств, стал заменяться термином «евразийское пространство». Именно это понятие было использовано для обозначения интеграционных процессов, начавшихся практически сразу на большей территории разделившегося союзного государства. Понятно, что в этом смысле термин «евразийское пространство» не соответствует его традиционному географическому содержанию, согласно которому евразийское пространство проистекает из понятия «Евразия (Евразийский континент)». Поэтому следует разделять понятие «Евразия» в широком смысле (континент) и его более узкое значение «евразийское пространство» как совокупность государств, расположенных в северо-восточной и центральной части континента. Синонимичным и близким по смыслу является понятие «пространство СНГ», предложенное министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым.

Список литературы

1. Андропова И. В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. 2012. № 55. С. 72–81.
2. Курылев К. П., Станис Д. В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Юридические науки. 2015. № 2. С. 13–18.
3. Иванова Е. М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 112–119.
4. Киевич А. В., Король О. В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития // Экономические науки. Полесский государственный университет. 2016. № 134. С. 123–129.
5. О Содружестве Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/174/o-sodruzestve-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения: 02.02.2024).

6. Сотников А. В. Пять лет торговли между странами СНГ: итоги и проблемы. *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 5. С. 119–126.
7. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.01.2025).
8. Медведев Р. А. Экономика стран Содружества: на разных скоростях по разным дорогам // ЭКО. 2006. № 6 (384). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-stran-sodruzhestva-na-raznyh-skorostyah-po-raznym-dorogam> (дата обращения: 10.01.2025).
9. Основополагающие документы Содружества // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/78/osnovopolagayusie-dokumenty-sodruzhestva> (дата обращения: 02.02.2024).
10. Гришина Т. М. Эволюция Евразийской интеграции на постсоветском пространстве (1991–2022 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2024. 309 с.
11. Назарбаев Н. А. Евразийский союз: Идеи, практика, перспективы (1994–1997). М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 480 с.
12. Осадчая Г. И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. М.: Экон-Информ, 2019. 127 с.
13. Лапенко М. В. ЕАЭС: пространство экономической интеграции: учеб.-метод. материалы // Российский совет по международным делам. М.: Некоммерческое партнерство РСМД, 2018. № 8/2018 124 с.
14. СНГ – девять лет (аналитический доклад) // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/page/3796/sng-devat-let-analiticeskij-doklad> (дата обращения: 13.12.2024).
15. ЕАЭС: социально-экономическое развитие регионов // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. 2018. № 37. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/19000.pdf> (дата обращения: 13.12.2024).
16. Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС) // Правительство Российской Федерации. URL: <http://archive.premier.gov.ru/visits/ru/8532/info/8535/print/> (дата обращения: 13.12.2024).
17. Евразийский экономический союз // под ред. Е. Ю. Винокурова. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. 296 с.
18. Декларация о формировании единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/86f/86fb1cd2344ab364ff4ee9abdd4c0fed.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
19. Причины изменения динамики взаимной торговли государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2010–2014 годах и предложения по наращиванию объемов взаимного товарооборота государств-членов Евразийского экономического союза: доклад. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015. 59 с.
20. Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6b6/Dogovor-o-EEK.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
21. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.09.2022) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 02.03.2024).
22. Будущее ЕАЭС: общий финансовый рынок? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/budushchee-eaes-obshchiy-finansovyy-rynok/> (дата обращения: 02.03.2024).
23. В ЕАЭС создается общий рынок органической сельскохозяйственной продукции // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_agroprom/events/v-eaes-sozdaetsya-obshchiy-rynok-organicheskoy-selskokhozyaystvennoy-produktsii/ (дата обращения: 02.03.2024).
24. Общие рынки энергоресурсов в ЕАЭС планируется запустить с 1 января 2025 г. // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/930723> (дата обращения: 02.02.2024).
25. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 99 «О порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества» // Альта-Софт. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/14vr0099/> (дата обращения: 02.02.2024).
26. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 02.02.2024).
27. Путин: за 10 лет совокупный ВВП стран ЕАЭС увеличился до \$2,5 трлн // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/05/08/1036280-vvp-stran-eaes-uvlechilsya?from=copy_text (дата обращения: 10.01.2025).
28. Рекордный рост взаимной торговли ЕАЭС: на пути к углублению интеграции? // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/eaes-livin-czeva-zajczev/> (дата обращения: 10.01.2025).
29. Дмитрий Вольвач: за 10 лет существования ЕАЭС взаимная торговля стран Союза выросла в два раза // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_zh10_let_sushchestvovaniya_eaes_vzaimnaya_torgovlya_stran_soyuza_vyroslo_v_dva_raza.html (дата обращения: 10.01.2025).
30. Большая Евразия и сопряжение международных проектов: взгляд из России и Центральной Азии // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». URL: <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obshchie/11107-bolshaya-evraziya-i-sopryazhenie-mezhdunarodnyh-proektov-vzglyad-iz-rossii-i-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 22.02.2024).

31. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 09.03.2024).
32. Экономическая интеграция Большой Евразии ускорится // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/102052/> (дата обращения: 09.03.2024).
33. Казахстан призывает «сплотиться вокруг идеи Большой Евразии» // Организация Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271561> (дата обращения: 02.02.2024).
34. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1030346/> (дата обращения: 02.02.2024).
35. Евразийская интеграция: адаптация к новым реалиям // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-adaptatsiya/> (дата обращения: 02.03.2024).
36. Владимир Путин принял участие во втором Международном форуме «Один пояс, один путь» // Президент России. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/60378/> (дата обращения: 02.02.2024).
37. Токаев: предложенный Путиным проект «Большой Евразии» заслуживает детального изучения // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14738019> (дата обращения: 09.03.2024).
38. Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14737439> (дата обращения: 02.02.2024).
39. Владимир Путин на саммите ЕАЭС назвал плюсы евразийской интеграции // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/12/13/vladimir-putin-na-sammite-eaes-nazval-pliusy-evrazijskoj-integracii.html> (дата обращения: 02.03.2024).
40. В ЕАЭС определили направления международной деятельности на 2024 год // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/v-eaes-opredelili-napravleniya-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-na-2024-god/> (дата обращения: 13.12.2024).

Поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 20.01.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 20.01.2025; published 30.06.2025